

УДК 947.088(571.6)

*Ковалевская Ю.Н.
Kovalevskaya Yu.N.***«Эпоха перемен» (1985–2000 гг.)
в обыденном сознании: публичная и частная версии****"The era of change" (1985-2000)
in the everyday perception: public and private versions**

В статье анализируются два текста, отражающие обыденную рефлексию Перестройки и рыночных реформ: один из них носит публичный характер (школьная шпаргалка по истории), другой – частный (личные воспоминания). Вопреки своему назначению (обучающему), публичный вариант текста эклектичен, непоследователен, логически противоречив. В то же время биографический текст обладает чёткой внутренней структурой, логическим и нравственным единством. Периодизация «большой» истории страны и «малой» семейной истории выстраивается на основе базового критерия – наличия работы, вокруг которой организуются основные элементы повседневности. Направляется вывод, что если на уровне личных повседневных практик «смута в головах», свойственная 1990-м гг., уже преодолена, то на публичном уровне моральная и интеллектуальная аномия сохраняется.

Ключевые слова: *Россия, перестройка, реформы, повседневность, обыденное сознание*

The author analyzed two texts that reflect everyday perception of Perestroika and market reforms: one of them is public (school cheat sheet history) and the other private (personal memories). Contrary to its intended purpose (training), public version of the text is eclectic, inconsistent, logically contradictory. At the same time, the biographical text has a clear internal structure, logical and moral unity. Periodization of 'big' history of the country and "small" family history is built based on the basic criterion is the availability of work, around which are organized the basic elements of everyday life. This suggests that if personal daily practices of "discontent in the minds" of the 1990's, the overcome, at a public level, moral and intellectual anomie is maintained.

Key words: *Russia, Perestroika, reforms, everyday life, everyday perception*

Тридцатая годовщина перестройки (1985 г.) возродила интерес к этому периоду, как в академической среде, так и у «лидеров общественного мнения». Накал страстей в оценках причин, характера и итогов перестройки весьма велик, «западники» и «почвенники», как положено,

Работа выполнена при поддержке гранта ДВО РАН «Социально-политические реформы и трансформация повседневных структур в Тихоокеанской России (1985-2015 гг.)»/ Проект 15-I-9-009.

КОВАЛЕВСКАЯ Юлия Николаевна, к.и.н., ст.н.с. Отдела социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН (г. Владивосток).
E-mail: Тура67@mail.ru

разделились и ведут непримиримую борьбу. Это показывает, что за 30 лет пыль ещё не осела, и перестройка не стала фактом истории, а остаётся частью актуальной политики. Однако, существует и повседневное знание перестройки двух типов: публичное, как часть массового школьного образования, и частное, как личные биографические воспоминания.

Пока «историки спорят», школьным учителям приходится преподавать, а ученикам учить историю перестройки, и это «техническое», так сказать, дежурное представление отражено в учебниках, а его максимально сконцентрированный вариант – в шпаргалках. Приведём первый текст, который выдаёт поисковик при запросе «Перестройка кратко»:

После смерти в 1985 г. Черненко к власти пришёл Михаил Горбачёв. К тому времени СССР уже находился на грани глубокого кризиса, как в экономике, так и в социальной сфере. Эффективность общественного производства неуклонно снижалась, тяжким бременем на экономике страны лежала гонка вооружений. Фактически в обновлении нуждались все сферы жизни общества. Сложное положение СССР явилось причиной перестройки, а так же, изменения внешней политики страны. Современные историки выделяют следующие этапы перестройки:

1985 – 1986 гг.

1987 – 1988 гг.

1989 – 1991 гг.

В период начала перестройки с 1985 по 1986 гг. существенных изменений в организации управления страной не было. В регионах власть, по крайней мере, формально, принадлежала Советам, а на высшем уровне – Верховному Совету СССР. Но, в этот период уже слышались заявления о гласности и борьбе с бюрократией. Постепенно начался процесс переосмысления международных отношений. Значительно уменьшилась напряжённость в отношениях СССР – США.

Масштабные изменения начались несколько позднее – с конца 1987 года. Этот период характеризуется небывалой свободой творчества, развитием искусства. На телевидении выходят авторские публицистические программы, журналы печатают материалы, пропагандирующие идеи реформ. В то же время, явно обостряется политическая борьба. Начинаются серьёзные преобразования в сфере государственной власти. Так, в декабре 1988 г., на 11 внеочередной сессии Верховного Совета принимается закон «Об изменениях и дополнениях к Конституции». Закон внёс изменения в избирательную систему, введя принцип альтернативности.

Однако наиболее бурным оказался третий период перестройки в СССР. В 1989 г. полностью выводятся из Афганистана советские войска. Фактически СССР перестаёт поддерживать социалистические режимы на территории других государств. Лагерь социалистических стран рушится. Важнейшим, знаковым, событием того периода является падение Берлинской стены и объединение Германии.

Партия постепенно утрачивает реальную власть и своё единство. Начинается ожесточённая борьба фракций. Критике подвергается не только сложившаяся в СССР ситуация, но и сами основы идеологии марксизма, а также октябрьская революция 1917 г. Формируется множество оппозиционных партий и движений.

На фоне жёсткой политической борьбы в этот период перестройки Горбачёва начинается раскол и в сфере интеллигенции, среди деятелей искусства. Если часть их была критически настроена по отношению к происходящим в стране процессам, то другая часть оказывает всестороннюю поддержку Горбачёву. На фоне невиданной до этого времени политической и социальной свободы значительно уменьшаются объёмы

финансирования, как искусства, так и науки, образования, многих отраслей производства. Талантливые учёные в подобных условиях уезжают работать за рубеж или же превращаются в бизнесменов. Множество НИИ и КБ прекращают своё существование. Развитие наукоёмких отраслей замедляется, а позже и совсем останавливается. Пожалуй, ярчайшим примером этого может стать проект «Энергия – Буран», в рамках которого был создан уникальный космический челнок многоразового использования «Буран», совершивший единственный полёт.

Материальное положение большинства граждан постепенно ухудшается. Так же происходит обострение межнациональных отношений. Многие культурные и политические деятели начинают говорить о том, что перестройка изжила себя.

Последствия перестройки крайне неоднозначны и многоплановы. Безусловно, получение обществом социальных и политических свобод, гласность и реформирование планово-распределительной экономики являются положительными моментами. Однако, процессы, происходившие в период перестройки в СССР 1985 – 1991 гг., привели к распаду СССР и обострению тлевших долгое время межнациональных конфликтов. Ослаблению власти, как в центре, так и на местах, резкому снижению уровня жизни населения, подрыву научной базы и так деле. Несомненно, итоги перестройки и её значение ещё не раз будут переосмыслены будущими поколениями. [2]

Как мы видим, знание истории перестройки удовлетворяет как минимум одну житейскую потребность – сдачу ЕГЭ. Но, кроме того, оно присутствует в обыденном сознании и как очень важная часть личной биографической (семейной) истории. Для доказательства этого тезиса используем оригинальный текст (написан от руки, прислан в рамках проекта «Напишем историю вместе» в числе 75 других сочинений. Побудительным мотивом его написания была помощь дочери-студентке в сдаче зачёта). Это сочинение может выступать в качестве идеальной модели того, каковы были советские структуры повседневности, что с ними случилось в период перестройки. Оно также позволяет высказать предположения, почему перестройка до сих пор, т.е. 30 лет спустя никак не может отойти в прошлое и успокоиться с миром.

Ж., 1958 г.р., Ярославская обл., Ростовский р-он, с. Белогостицы, бухгалтер (1984-1987), воспитатель детского сада (1987-1990), продавец (1990–2000)

До перестройки мы жили очень хорошо, нам нравилось. Мы переехали из провинциального городка, где снимали деревянный частный дом без условий, в развивающийся посёлок как раз в 1984 г. Совхоз «Овощевод» – он гремел на весь район. Были рабочие места, была работа, были деньги и довольно-таки приличные. Коля-муж устроился в совхоз работать водителем и нам сразу дали двухкомнатную квартиру на четверых человек (я, муж и две дочери). Был генеральный план застройки с. Белогостиц. В плане было построить много девятиэтажных домов и коттеджей, большой торговый центр и дом культуры. Планировалось много асфальтированных улиц и большая школа. Дом культуры построили, но маленький, а вот школу, которую закончили строить в 1990 г., построили большую, красивую и с бассейном. Застройка началась с конца 1970-х годов и закончилась, точнее, остановилась на четырнадцати трёхэтажных домах. В одном из них нам и дали квартиру.

На тот момент у нас был один диван, два кресла, маленькая софа и сервантик. Потом сразу купили кровать. Цветной телевизор купили по очереди в 1987 г., т.к. отец возил животноводок. Дояркам в то время в первую очередь продавали телевизоры. А вот холодильник у нас сломал-

ся, так что ходили, просили разрешения на покупку нового холодильника.

До перестройки медицина была бесплатная и учёба. Сильно развита была профсоюзная линия. Давали часто бесплатные путёвки в Ригу, в Вильнюс. От каждого предприятия давали путёвку в пионерские лагеря.

С 1987 г. работала воспитателем в детском саду, зарплату давали стабильно 112-123 руб.

С 1988 г. начали пропадать в магазинах товары первой необходимости: носки, чулки, колготки; из предметов гигиены: зубная паста, одеколоны, крема.

Я хорошо помню, что Коле не могла носки купить (1988 г.) и детям тоже. Детям мы всё вязали: кофточки, шапочки, носки. Нитки не всегда купишь, поэтому распускали старые вещи. Детские малые вещи отдавали другим, и нам давали.

На новогодний утренник я шила дочери нарядное платье, т.к. в магазинах уже было не найти. Корону сделали из проволоки и обмотали мишурой. Это даже была более продвинутая корона, до этого крахмалили верёвки и обклеивали ватой.

Праздники праздновали без алкоголя, на столах кроме сидра и лимонада ничего не было. И люди стали гнать самогон из всего подряд.

В магазинах стали пропадать продукты питания: крупы, молоко, колбаса, мясо. Была введена карточная система, выдавали талоны (с 1988г. по 1990 г.). На них была написана фамилия, и отрывался листок с наименованием товара и количество. На одного человека в месяц было положено два куска мыла, две пары носков, 400 грамм макарон, четыре бутылки водки. Многодетным семьям дополнительно давали сливочное масло. Им можно было без очереди купить холодильник или стиральную машину.

С 1988 г. перестали финансироваться предприятия в районном городе Ростове Ярославском и в нашем посёлке. Зарплату людям было нечем выдавать. На швейной фабрике з/п платили выпускаемой продукцией (рубашки, халаты). На молокозаводе – молоком и маслом. У нас в совхозе платили картошкой. Пошёл бартер. Продукция не доходила до прилавков, т.к. ею платили з/п. Люди прямо выходили на улицу и обменивались товаром. Предприятия между собой тоже обменивались, например, нефтебаза – бензин совхозу, а он – картошку.

Раньше ещё была мода страховать жизни свои и своих детей. Страховали до свадьбы, до совершеннолетия. Я застраховала в 1985 г. своих детей до исполнения им 20 лет (2000 год). Но когда в 1997 г. деньги обесценились, снятых денег со страховки хватило только на «одну туфлю» (25 рублей). Так же деньги откладывали на сберегательную книжку, и кто не успел их снять до инфляции (в 1998 г.), они обесценились. В 1997 г. мы приватизировали квартиру 2-хкомнатную, и стоила она 41 млн 760 тыс.

В посёлке стали людям землю в собственность раздавать (1991-1992). Брали в собственность или в бессрочное пользование. Можно было брать до одного гектара. Выдавали свидетельство на собственность, сколько у тебя земли. И люди брали землю, т.к. началась безработица. Обработывали её, сажали, и на это жили, кормились и продавали урожай. У нас тоже было 38 соток земли. Сажали картошку, лук, морковь, свёклу, вообще почти все овощи. Трудно было обрабатывать, но этим только и питались.

В 1992 г. у нас появились ваучеры (4 шт. на каждого члена семьи). Кто-то их скупал и вкладывал, а кто-то и шапку себе покупал.

Был голод. Я стала работать в торговле, продавцом универсама в селе, соседнем. Получалось покупать продукты «мешками» -- запаса-

лись. Полмешка рису, полмешка макарон, целая упаковка туалетной бумаги (72 рулона). В магазин завезут товар и уже очередь, быстро всё раскупили, оставались пустые прилавки.

Наверное, до 2000-х годов было туго с работой – это всё отголоски перестройки. Вся промышленность встала, нечего было производить. У нас в совхозе разрушились фермы.

В связи с распадом [СССР – Ю.К.] в посёлок приехало много «беженцев». Приезжали и оставались жить семьи из Казахстана, Узбекистана, Таджикистана. Русских стали гнать из республик.

Вспоминается это время с трудом. Видимо память плохие моменты не запоминает.

Вот такие стихи-частушки народ тогда сочинял:

«Перестройка – важный фактор. Сразу грохнули реактор.

Потопили теплоход, пропустили самолёт.

Наркоманов развели, СПИД в Россию завезли.

Эй, народ, откройте глазки! Нет ни сыра, ни колбаски,

Нет ни водки, ни вина, радиация одна!

В шесть часов пропел петух, в восемь – Пугачёва.

Магазин откроют с двух, ключ – у Горбачёва». (АОСПИ. Сочине-

ние 0)

Сравнение этих двух текстов позволяет сделать любопытные умозаключения. Весь второй текст является как бы расширенным вариантом одной строки 8-ого абзаца приведённой шпаргалки. В то же время, судьба миллионов людей, 90% населения уместилась в этой строке: «Материальное положение большинства граждан постепенно ухудшается». Одновременно, все «эпохальные» события «большой истории», которым уделено 90% содержания шпаргалки, никак не отражены в приведённом сочинении, т.е. в истории повседневности. В личном обыденном опыте не сохранились ни «значительное уменьшение напряжённости в отношениях СССР – США», ни «раскол в сфере интеллигенции». Даже «небывавшая свобода творчества, развитие искусства» не отразились в памяти «обыденного деятеля», если, конечно, не считать строк из частушки: «В шесть часов пропел петух, в восемь – Пугачёва». Забавно, кстати, что если шпаргалка озаглавлена «Перестройка Горбачёва» и его имя упомянуто ещё несколько раз, то в сочинении он вообще не упоминается, если не считать издевательской строки «магазин откроют с двух, ключ – у Горбачёва» в приложенной частушке.

Несмотря на более официальный, вернее, формальный характер шпаргалки по сравнению с сочинением, она имеет совершенно аморфную структуру, и вопреки её прямому назначению, её очень трудно запомнить. В ней нет ни теоретического, ни эмоционального единства. История может обращаться либо к разуму, к логике – тогда должна быть чёткая рациональная схема: смена общественных укладов, технологических стадий, правящих классов, формаций и т.п.; либо к чувствам: падение империи зла и победа империи добра, например. Однако современная школьная история находится в состоянии полнейшей интеллектуальной и моральной неопределённости (аномии), что зримо отражается в неспособности написать хороший учебник и даже нормальную шпаргалку.

Сочинение, несмотря на совершенно свободную форму и вообще случайность его появления на свет, имеет чёткую внутреннюю логику и проявляет очень важные элементы и связи, характерные для структуры повседневности. Рассмотрим, как представлены в тексте сочинения выделенные А. Шюцем шесть элементов формальной структуры повседневности: 1. Трудовая деятельность; 2. Специфическая уверенность

в существовании мира; 3. Напряжённое отношение к жизни; 4. Особое переживание времени; 5. Специфика личностной определённости действующего индивида; 6. Особая форма социальности [Краткое изложение: 1, с. 104-105. Полный текст: 3].

Трудовая деятельность

Трудовая деятельность, в результате которой производится всё необходимое для жизни человека предметное окружение, – это основа повседневности в любой исторической период. В тексте сочинения именно с изменением трудовой сферы связаны все ключевые моменты и перестройки, и биографии автора. Так, начало истории относится к 1984 г., когда семья героини переехала в село: *«Были рабочие места, была работа, были деньги и довольно-таки приличные. Коля-муж устроился в совхоз работать водителем и нам сразу дали двухкомнатную квартиру»*. 1987 год запомнился как последний, когда была нормальная работа и зарплата: *«С 1987 г. работала воспитателем в детском саду, зарплату давали стабильно 112-123 руб.»*. Следующий этап связан с нарушением ритма труда и заработной платы: *«С 1988 г. перестали финансироваться предприятия в районном городе Ростове Ярославском и в нашей посёлке. Зарплату людям было нечем выдавать. На швейной фабрике з/п платили выпускаемой продукцией (рубашки, халаты). На молокозаводе – молоком и маслом. У нас в совхозе платили картошкой. Пошёл бартер»*. Следующий этап: полное отсутствие оплачиваемой работы и переход к натуральному хозяйству: *«В посёлке стали людям землю в собственность раздавать (1991–1992)... И люди брали землю, т.к. началась безработица. Обрабатывали её, сажали и на это жили, кормились и продавали урожай»*. Очень характерно, что после исчезновения постоянной работы муж теряет позицию главы семьи, добытчика и кормильца и она переходит к жене: *«Был голод. Я стала работать в торговле, продавцом универмага в селе, соседнем. Получалось покупать продукты «мешками» – запасались»*. Здесь отражена ситуация, когда в деревне и малых городах после закрытия промышленных и сельскохозяйственных производств зарплату сохранили только администрация («контора») и работники школ, больниц, почты («бюджетники»). Даже пенсионеры стали богаче своих взрослых детей. Доход появился также у кооператоров и предпринимателей – «торгашей». Наконец, завершением перестройки, как смутного периода, выступает 2000 г., когда вновь появилась нормальная работа: *«Наверное, до 2000-х годов было туго с работой – это всё отголоски перестройки. Вся промышленность встала, нечего было производить. У нас в совхозе разрушились фермы»*.

Таким образом, в основе периодизации, которую использует автор сочинения, лежит один принцип – приобретение, смена или потеря работы. Эта схема выступает не только логической, но и нравственной опорой её «исторической реконструкции»: хорошее время – это время, когда есть нормальные условия труда. Автор сочинения демонстрирует здоровую трудовую мораль и внятные принципы рациональности (философский монизм), чего не скажешь об авторе шпаргалки (эклетика).

Специфическая уверенность в существовании мира

Объём статьи не позволяет далеко углубляться в дебри феноменологии, поэтому выделим только несколько моментов, которые характеризуют «здравый смысл» автора сочинения, его «систему релевантности», т.е. то, что она считает наиболее важным в жизни. На наш взгляд, это именно повседневность как таковая, т.е. нечто устойчивое, воспроизводство всех структур жизнедеятельности (семья, работа, жильё, предметы быта, отдых и здравоохранение и пр.), и, желательно, на более высоком уровне. Автор очень наглядно демонстрирует предметно-теле-

сную закреплённость повседневного опыта, которая делает обыденную жизнь «верховой реальностью» – текст насыщен описанием предметного мира: жилья, еды, одежды и пр., которые выступают не просто как «вещи в себе», а как признаки статуса, маркеры перемен, вехи исторической памяти.

Напряжённое отношение к жизни

Повседневность, как «верховная реальность» не просто проживается, а переживается, т.е. воспринимается остро, эмоционально, именно там речь идёт о жизни и смерти, бедности и богатстве, счастье и несчастье. Поэтому изучаемое нами сочинение как исторический источник имеет как фактические, так и художественные достоинства. Семья автора столкнулась с немалыми трудностями, о которых вспоминает с большой выдержкой, весьма объективно и с долей юмора. Например, мне очень понравился пассаж о «модернизации и инновациях» (как сказало бы наше правительство, а автор пишет на хорошем русском языке и обходится без подобного новояза): *«Корону сделали из проволоки и обмотали мишурой. Это даже была более продвинутая корона, до этого крахмалили верёвки и обклеивали ватой»*. Нигде в тексте сочинения нет признаков обвинения кого-либо за переживаемые трудности или следов каких-то изживенческих настроений. Перестройка воспринимается как патологический, но полностью объективный процесс, типа зимы, которую нужно пережить в обычном житейском режиме.

Особое переживание времени

Переживание и описание времени у автора сочинения очень интересное, оно не абстрактно, а привязано к конкретным событиям, имеющим значение только в контексте повседневной жизни её семьи. Выше уже говорилось, что основные этапы личной хронологии в сочинении зависят от смены условий работы. Но следует заметить, что эти этапы делятся на более мелкие периоды, характеризующиеся приобретением важных для повседневной жизни предметов. Например, поступление мужа на работу в совхоз сопровождалось приобретением квартиры, а затем цветного телевизора и холодильника. Советский период для автора – время приобретений: 1984 г. – получение квартиры, покупка кровати, 1987 – цветного телевизора, затем – холодильника. Перестройка – период потерь: в 1988 г. исчезли *носки, чулки, колготки; из предметов гигиены: зубная паста, одеколоны, крема*, затем пропал алкоголь и *продукты питания: крупы, молоко, колбаса, мясо*. Была введена карточная система, выдавали талоны (с 1988г. по 1990 г.)

В сочинении чётко фиксируется разница в характере социального времени между советским типом повседневности и перестроечным, который автор расширяет на весь период 1985-2000-х годов. Советский период характеризуется «генеральным планом», т.е. возможностью долгосрочно планирования в разных сферах жизни. *«Совхоз «Овощевод» – он гремел на весь район... Был генеральный план застройки с. Белогостиц. В плане было построить много девятиэтажных домов и коттеджей, большой торговый центр и дом культуры. Планировалось много асфальтированных улиц и большая школа. Дом культуры построили, но маленький, а вот школу, которую закончили строить в 1990 г., построили большую, красивую и с бассейном. Застройка началась с конца 1970-х годов и закончилась, точнее, остановилась на четырнадцати трёхэтажных домах. В одном из них нам и дали квартиру»*. Начиная с периода перестройки, никакого «генерального плана» не существует, ни на государственном, ни на личном уровне. Нарастает неопределённость, которая не позволяет строить планов, приходится жить одним днём.

Между тем, именно возможность реализации проектов, обращённых в будущее, придают повседневности её «нормальный» обыденный характер. Разрушение этого качества повседневной жизни не позволяют воспроизводить основные структуры выживания. Например, в своё время продразвёрстка привела к голоду: никто не хочет сеять хлеб, если нет уверенности в том, что урожай достанется хозяину.

Перестройка стала началом конца советской стабильности, автор показывает, как были разрушены долгосрочные проекты, связанные с базовыми элементами жизни конкретных людей: работой, детьми, собственностью. *«Раньше ещё была мода страховать жизни свои и своих детей. Страховали до свадьбы, до совершеннолетия. Я застраховала в 1985 г. своих детей до исполнения им 20 лет (2000 год). Но когда в 1997 г. деньги обесценились, снятых денег со страховки хватило только на «одну туфлю» (25 рублей). Так же деньги откладывали на сберегательную книжку, и кто не успел их снять до инфляции (в 1998 г.), они обесценились».* Здесь необходимо разъяснить, что под «страхованием до 20 лет» имеется в виду своеобразная форма накоплений, когда родители вносили каждый месяц определённую часть той суммы (обычно 1, 3 или 5 тыс. руб. – на такие деньги можно было купить всю мебель, внести первый взнос на кооперативную квартиру или приобрести машину), которую хотели получить к 20-летию ребёнка. То есть это такой кредит наоборот. И это «наоборот» как раз и показывает, что советское и постсоветское отношение к времени – это как негатив и позитив. В советское время двадцать лет копили, ещё не зная, как будут тратить. А в постсоветское – стали брать кредит на двадцать лет и сразу тратить, ещё не зная, как будут отдавать.

Смену жизни, в которой можно строить планы на существование «одним днём» иллюстрирует ситуация с ваучерами: *«В 1992 г. у нас появились ваучеры (4 шт. на каждого члена семьи). Кто-то их скупал и вкладывал, а кто-то и шапку себе покупал».*

Специфика личностной определённости действующего индивида

Автор сочинения принадлежит, безусловно, к тому типу людей, которых наша либеральная общественность именуется словом «совок». Это те люди, которые в советской действительности могли удовлетворить все свои амбиции. Более того, именно советская власть обеспечила им восходящую социальную мобильность – когда дети неграмотных крестьян получали среднее образование, а внуки – высшее и т.п. В то же время, если бы каким-нибудь волшебным образом семью автора перенести куда-нибудь в «свободный мир», они были бы вполне полезными членами буржуазного общества и вряд ли чем-то существенным отличались от соседей: в тексте сочинения нет ни малейших следов советской идеологии, никакого интереса к политике, ценности автора – умеренно потребительские, поведение – лояльное и ответственное. На мой взгляд, они даже выгодно отличаются от современных европейцев и американцев тем, что во время кризиса не прыгают с моста и не садятся на социальное пособие, а обеспечивают себя за счёт натурального хозяйства.

Особая форма социальности

Как и положено в повседневной жизни, автор воспринимает советскую форму социальной организации как естественную. Её не очень интересует, кто именно создавал «генеральный план» до тех пор, пока планировали всё правильно: строили школы и дома культуры, давали квартиры и путёвки в пионерлагерь. Перестройка воспринимается также как процесс анонимный, только безличные действия совершаются неправильно, механизм испорчен: *«Сразу грохнули реактор. Потопили*

теплоход, пропустили самолёт, наркоманов развели, СПИД в Россию завезли». Наша героиня охотнее принимает советскую систему привилегий – например, что доярки имели больше прав на цветные телевизоры, чем работники детских садов; постсоветские льготы её раздражают – так, она ставит слово «беженцы» в кавычки, хотя и понимает, что «русских стали гнать из республик».

Несмотря на известный конформизм, а вернее на большую дистанцию власти, героиня нашего рассказа весьма активно действует в предложенных обстоятельствах, адаптируется и к стабильным советским, и бурным постсоветским условиям: меняет работу и место жительства, государственный сектор занятости на коммерческий, наёмный труд на работу в собственном хозяйстве. Она шьёт и вяжет, и даже делает короны! В момент кризиса, она взяла на себя ответственность за семью, но очевидно, что такое отступление от гендерных стереотипов ей не нравится: лучше, когда нет «голода» и «Коля-муж» является основным кормильцем.

Таким образом, история перестройки, являясь дискуссионным предметом в академической среде и СМИ, представлена достаточно определённо как в публичном, так и личном обыденном сознании. На наш взгляд, публичный дискурс перестройки содержит признаки моральной аномии, теоретической и методической эклектики, языковой неряшливости (сочетание советских и современных языковых штампов), что мешает ему выполнять его прямую функцию – запоминание минимума исторических знаний о периоде. Личные воспоминания о перестройке являются, как ни странно, и более логичными, и даже более «методически выдержанными» – они систематизированы по одному основанию, обладают единством стиля и хорошим литературным языком. Они даже более объективны – в том смысле, что сочинение одной женщины отражает судьбу большинства населения страны, тогда как те «эпохальные» события, о которых пишет автор шпаргалки – касаются судьбы интеллигенции, т.е. меньшинства.

Причина несостоятельности «школьной» истории перестройки, на наш взгляд, заключается в том, что это история с открытым концом. Если учёный может, и даже должен рассматривать изучаемый период как проблему, как процесс, то нормальный учебный текст всегда строится как басня – в конце должна быть мораль. Чтобы оценить начало какого-то события, нужно знать, чем оно закончилось. Проблема в том, что перестройка спустя тридцать лет закончилась неизвестно чем. Современное состояние России обладает такой степенью неопределённости, что оно никак не может быть референтным образцом для оценки перестройки. Именно эта высокая степень неопределённости во всех сферах общества – государственной, правовой, экономической, социальной – мешает написать нормальный учебный текст.

Эта же неопределённость уже на уровне реальной жизни мешает строить долгосрочные проекты, без чего повседневность теряет свой «нормальный» характер и не способна воспроизводить устойчивые формы жизнедеятельности: невозможно вкладывать усилия в работу, которая носит временный характер; невозможно рожать детей, если не уверен, что завтра сможешь их прокормить; невозможно копить деньги, когда они в любой момент могут обесцениться; невозможно планировать в бизнесе, когда законы, налоги, проценты по кредитам меняются каждые три месяца. Такое отсутствие «рутины» не позволяет нарастить культурный слой, выработать адекватные повседневные практики, закрепить навыки эффективного поведения.

Литература

1. Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М.: «Логос», 2000. 432 с.
2. Перестройка Горбачева и ее итоги // Сайт «История России. Краткое содержание, шпаргалки, ответы на билеты» [Электронный ресурс]. URL: <http://historykratko.com/> (Дата обращения 16.07.2015 г.).
3. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 1056 с. [Электронный ресурс]. URL: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/shyuz/ (Дата обращения 16.07.2015 г.).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Ionin L.G. Sotsiologiya kul'tury: put' v novoe tysyacheletie. M.: «Logos», 2000. 432 s.
2. Perestrojka Gorbacheva i ee itogi // Sajt «Istoriya Rossii. Kratkoe sodержanie, shpargalki, otvety na bilety» [Электронный ресурс]. URL: <http://historykratko.com/> (Data obrashheniya 16.07.2015 g.).
3. SHyuts A. Izbrannoe: Mir, svetyashhijsya smyslom / Per. s nem. i angl. M.: «Rossijskaya politicheskaya ehntsiklopediya» (ROSSPEHN), 2004. 1056 s. [Электронный ресурс]. URL: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/shyuz/ (Data obrashheniya 16.07.2015 g.).